

Время постепенно двигалось вперёд, дни размеренно текли один за другим, и не успела школа оглянуться, как октябрь подошёл к концу, и на горизонте замаячил Хэллоуин вместе с его весёлым предвкушающим настроением. В Большом зале уже появились тыквы с вырезанными на них страшными рожицами, а в коридорах высоко над головами учеников то и дело пролетали стайки чёрных, как уголь, летучих мышей, что неизменно вызывало восторг некоторых детишек.

Гарри не было до праздника никакого дела — его целиком и полностью занимал Проект с большой буквы «П». Его разработку юный рейвенкловец начал почти неделю назад, но результаты пока не слишком радовали. Из десяти раз заклинание стабильно срабатывало всего пять, что ярко демонстрировали листы пергамента, развешенные мальчиком у дальней стены и разбросанные по полу. И это никуда не годилось!

С каким бы удовольствием он воспользовался зельем, благо варить у него получалось очень неплохо! Даже невзлюбивший его Снейп признавал это, неохотно ставя за практические работы «Выше ожидаемого», а то и «Превосходно». Но, увы, подумав всего десять минут и вспомнив кое-что важное, Гарри отбросил показавшуюся на первый взгляд заманчивой идею прочь. Пришлось прибегнуть к сложному варианту.

Магия давалась Гарри из рук вон плохо. Конечно, можно было бы воспользоваться рунической магией — благо Хаос был синонимом изменчивости, и найти подходящее заклинание в арсенале заклятий, которым его учил Кзин, было несложно. А вот применить его незаметно — никаких шансов!

Пришлось лезть в книги и искать. Вот в этом Гарри был определённо хорош. Довольно быстро он отыскал необходимое заклинание и несказанно обрадовался. Оно было довольно простым и посильным для первокурсника, что для мальчика означало, что освоить его он сможет приблизительно за неделю упорных тренировок (пришлось даже подзабросить обычные, которые помогали ему с трудом поспевать за остальными ребятами, и отложить в сторону руническую магию). И расчёт определённо оправдался. Ну, почти. Так или иначе, он был на верном пути. Ещё день-другой — и Гарри сможет уверенно пользоваться заклятьем.

А потом будет самое трудное. Нужно будет научиться колдовать, почти не шевеля палочкой, что значительно усложнит исполнение жеста и потребует ещё большего контроля над подаваемой силой. И наконец, понадобится хорошо отработать прицеливание из позиции сидя, да ещё таким образом, чтобы палочка была не на уровне глаз, а пряталась под столом.

Порой Гарри сомневался, что ему будет под силу реализовать всё это вместе. Но отказываться он даже не думал. Поэтому раз за разом посылал бесцветный луч в многочисленные листы пергамента, упорно отрабатывая чары. Забавно, эта комната давно не видела обычной магии — все стандартные тренировки мальчик теперь проводил этажом выше, в классе, который нашла и потихоньку обустраивала Холли. Здесь же, в окружении горящих огнём крошечных защитных рун, спасавших от обнаружения всплесков, прямо под носом Великого чародея он тайно практиковал магию Хаоса. Порой, только подумав об этом, Гарри не мог сдержать самодовольной усмешки или ухмылки.

Впрочем, долго тренировать здесь это заклинание мальчик не планировал. Ещё пару дней, за которые он очень постарается по-настоящему освоить чары — и Гарри перенесёт тренировки на этаж выше.

Увы, исполнить задуманное в одиночку Гарри был не способен. Отрицать это было бы глупо. Шла бы речь о зелье — тогда пожалуйста. Но пришлось воспользоваться заклинанием. И если

незаметно для множества учеников применить его из неудобной позиции и попасть один раз он бы смог, то сразу два — ни за что. Не говоря уже о том, что два таких заклинания подряд он бы ещё мог осилить, но все бы тут же заметили, как ему после этого поплохело. А потому без помощи Холли было не обойтись — благо, с её талантом она с легкостью освоит заклинание, а там останется только тренировать точность и незаметность. Но и просто так она не поможет, и придётся сначала доказать, что сам Гарри с учётом хорошо известных проблем с магией не подведёт.

И потому мальчик, глубоко вдохнув и сжав зубы, в очередной раз запустил заклинание — пока что стоя и с полным жестом.

— Холли, не хочешь помочь брату в одном очень важном деле? — поинтересовался Гарри, роясь у себя в сумке.

Могло ли что-то заинтересовать её больше, чем сказанные слова? Ну, наверно, могло, но мальчик предполагал, что таких вещей было не слишком много. А потому он даже не удивился, когда услышал уверенный голос сестры.

— Конечно, Гарри! Что тебе нужно?

Она прислонилась к столу, на котором расположилась его сумка, и с интересом посмотрела на мальчика. В руках девочка лениво покручивала палочкой.

Гарри улыбнулся и вытащил книгу заклинаний. Одна единственная закладка красовалась на фоне желтоватого пергамента, и рейвенкловец легко раскрыл нужную страницу и протянул Холли. Та с ещё большим интересом приняла её и быстро пробежалась глазами по тексту с иллюстрацией.

— Выглядит довольно просто, — заключила она.

— Ага. Даже я сумел освоить, а это что-то да значит!

Он вытащил чистый лист пергамента и, взмахнув проводником, наложил на него заклинание. Ох, даже не сосчитать, сколько листов он безвозвратно уничтожил в процессе! Несработавшее заклинание было наименьшей из проблем, которые преследовали Гарри на пути освоения чар. Пустые листы рвались, сминались, летали по кабинету и горели — последнее, к слову, было чаще всего. Но теперь, когда за последние тридцать раз не было ни одной осечки, Гарри не волновался за результат. Это заклинание он отработал так хорошо, как не отрабатывал до этого никакого другого.

Получилось и в тридцать первый.

Холли весело улыбнулась и хлопнула его по плечу.

— Молодец, Гарри! Я тобой горжусь! А в чём заключается моя помощь?

— Мне нужно, чтобы ты тоже его выучила, — попросил он. — А потом надо научиться колдовать из положения сидя, почти не шевеля палочкой и произнося заклинание шёпотом.

Девочка присвистнула.

— Ничего себе запрос. Неужели ты и это уже освоил? Если скажешь да, то я тебя расцелую, братик!

Мальчик смутился и чуть покраснел.

— Не совсем, но я близок. Смотри.

Он достал ещё один лист и закрепил на стене. Потом отошёл на десять шагов и сел на стул. И уже из такого положения опустил руку с палочкой в ней, прицелился, насколько это было возможно в таком положении, и, елё дёрнув палочкой, очень чётко и громко произнёс формулу. Прозрачный луч тут же устремился к цели и успешно поразил лист бумаги.

Гарри тяжело выдохнул и утёр выступившую на лице испарину. Второе заклинание далось ему очень и очень непросто. Вряд ли бы он сумел сотворить ещё одно.

— Гарри! Я не знаю, как, а главное, зачем ты это сделал, но ты просто великолепен! Теперь понятно, чем ты занимался в последние дни, когда я не могла тебя нигде найти.

Холли налетела на него с объятьями, и в этот миг мальчик серьёзно испугался за сохранность своих рёбер. Одним плавным движением она повернула голову и мягко поцеловала его в щеку. Ему вдруг показалось, что всё лицо разом запылало огнём. Он недоверчиво потянулся рукой к чуть влажной щеке и осторожно коснулся заветного места. Счастливейшая улыбка вылезла на его лицо.

Сестра хихикнула и отстранилась.

— Ты не представляешь, как я тобой горжусь! И это определённо вызов. Я научусь тому же, обещаю!

— Очень на это надеюсь, потому что, как я уже сказал, мне понадобится твоя помощь.

И он всё рассказал.

Холли выслушала, не перебивая, и это было хорошо. Мальчику и так было сложно говорить, в этот момент у него было сильнейшее чувство, что он выдаёт чужую тайну, хотя он и старался не слишком вникать в подробности, так что Гарри был очень благодарен за это молчание. Её лицо помрачнело, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки. И, кажется, она была готова в любой момент вскочить на ноги, чтобы начать действовать.

Наконец, он закончил, и сестра посмотрела на него с гордостью.

— Ты страшный человек, братик, — усмехнулась она. — Но я тобой горжусь! Дай мне пару дней — и я помогу тебе. Обещаю!

Утро тридцать первого октября было весёлым. Несмотря на то, что небо опять заполонили угрюмые серые тучи и накрапывал мелкий неприятный дождик, отчего потолок Большого зала был довольно тёмным и мрачным, вокруг царила атмосфера радостного и долгожданного праздника. Некоторые преподаватели во главе с директором Дамблдором уже сейчас нарядились в длинные чёрные мантии до пола и красовались высокими остроконечными шляпами на головах, чем вызывали явственную зависть некоторых учеников.

Дети весело переговаривались, рассказывали друг другу весёлые истории и страшилки и, кажется, мыслями уже были на вечернем празднике. Настрой у всех вокруг был далёким от учебного. Гарри же совсем не задевал всеобщий ажиотаж. Хэллоуин он никогда не отмечал — для него тридцать первое число всегда было грустным днём. Как он мог веселиться, зная, что в этот самый день мамы и папы не стало? Раньше он жалел об их гибели в автокатастрофе, теперь собирался скорбеть об их жертве. Правда об их смерти лишь усугубила чувство утраты.

Гарри прошёл к своему столу. Настроение у него было паршивым, но именно сегодня он собирался осуществить свой план. Если честно, Гарри не подгонял даты, он просто готовился. Как готовилась и Холли. И так уж вышло, что оба оказались готовы именно к этому дню. Поначалу мальчик думал отложить всё на день, но всё же передумал. И глядя на суету, царящую на завтраке, рейвенкловец понимал, что в итоге принял верное решение. В такой обстановке вычислить их будет просто нереально.

Мальчик кивнул сестре и сел рядом, принявшись за завтрак. Пока он вяло ковырял свою овсянку и перебрасывался с Холли ничего не значащими фразами, его вторая рука опустилась под стол. В ней уже застыла готовая к использованию палочка. Ровно то же самое повторила и девочка. Гарри краем глаза следил за слизеринским столом и терпеливо ждал.

Его цели сидели на обычных местах, привычно культурно ели и чинно переговаривались друг с другом. Ровно ту же самую картину Гарри наблюдал изо дня в день на протяжении всех полутора недель, что готовился к этому дню. Удивительно, но даже сегодняшние суета и волнение обошли их стороной.

Аристократично бледный Теодор Нотт уже отставил в сторону пустую тарелку от овсянки и чуть лениво нанизывал на вилку небольшую помидорку. Рядом смуглый жгучий брюнет Блейз Забини деловито отрезал ножом кусок жареного бекона. Оба не обращали никакого внимания ни на взволнованные и нетерпеливые разговоры вокруг, ни на то, что происходило в их тарелках. В этом они весьма отличались даже от остальных слизеринцев, надо отметить. Они сидели так ровно, слово проглотили по железному штырю каждый, их движения были отточенными и плавными. И скупыми. Гарри будто видел перед собой Дафну, но какую-то... чересчур чуждую. Подруга никогда не казалась настолько холодной и отстранённой, она всегда была приветливой и благожелательной, даже когда пряталась под этой своей маской. Эти же излучали вокруг себя не нейтральную благожелательность, а холод, едва ли не презрение.

Гарри не мог отказать этим мелким предателям лишь в одном — они очень хорошо владели этикетом. Все эти замысловатые движения за столом оба выполняли совершенно непринуждённо и без запинок, даже не задумываясь. Каждое движение было доведено до автоматизма. Это впечатляло.

Впрочем, небольшое восхищение никак не помешало Гарри приступить к действию, как только мальчики с достоинством промокнули губы салфеткой и элегантно поднялись из-за стола. Стоило им выпрямиться, как Гарри и Холли прошептали свои заклинания, и в мгновение ока слизеринцев настигли невидимые лучи. Никто даже не успел ничего понять. Никто даже не посмотрел на них, а брат и сестра уже спрятали палочки в карман и принялись любоваться зрелищем.

А посмотреть было на что. Белоснежная аккуратная рубашка, строгий чёрный пиджак и брюки, дорогая мантия, ботинки, лицо, волосы, руки — абсолютно весь, от самых пяток до кончиков волос, Теодор Нотт в единый миг оказался окрашен в чуть бледноватый жёлтый цвет. Ровно та же участь постигла и его соседа — только чары Холли оказались на порядок сильнее

Гарриных, и мальчик красовался перед всем залом ярким канареечным цветом.

Да, это определённо было гораздо сложнее, чем подлить зелье (к сожалению, у ребят, скорее всего, были такие же анализаторы зелий, какой купила для него Дафна), но вышло в разы более эффективно. Гарри было определённо не жаль потраченных усилий.

Пару секунд слизеринцы, застывшие в удивлении, просто стояли и красовались новыми цветами. А потом весь зал гроыхнул таким смехом, какого мальчик не мог представить себе и в самых смелых фантазиях, когда представлял реакцию! Хохотали, кажется, все, не взирая на возраст! Громко, весело, заливисто! Не стеснялись ни недовольных учителей, ни самих бедолаг, не знавших куда деваться и как вести себя в такой ситуации. Причём, слизеринский стол хохотал как бы ни сильнее хаффлпаффского, явно оценившего намёк.

Это было сто процентное попадание! Лучше и быть не могло!

Глядя, как двое недругов спешно уносят ноги, Гарри, задыхаясь, хохотал вместе со всеми. Потраченные полторы недели, отложенные тренировки по школьным предметам и даже по магии Хаоса — всё это однозначно стоило столь замечательного мига. Конечно, профессор Снейп мигом исправит положение, долго слизеринцы позориться не будут. Но это было уже неважно. Добрых две трети школы увидели это, и они уже не забудут.

Утирая выступившие от смеха слёзы, мальчик нашёл взглядом Дафну. Она хохотала вместе со всеми остальными хаффлпаффцами, совсем забыв про аристократические манеры. Её бледное лицо покраснело от восторга и сильного смеха. А глаза горели весельем и совсем чуть-чуть злорадством. Она встретила с ним взглядом, и улыбка потеплела. Веселье сменилось благодарностью. И в этот миг Гарри окончательно убедился в том, что поступил правильно.

— Кажется, всё прошло просто отлично, — шепнул он ухахатывающейся Холли. — Спасибо, сестрёнка! За мной должок.

Девочка шутливо стукнула его кулачком по плечу.

— Дурак! Как будто я могу у тебя чего-то требовать в качестве долга, брат! — она притянула его к себе и весело растрепала волосы. — Обращайся в любой момент, Гарри. Твоя сестрёнка всегда поможет тебе. Особенно, если нужно проучить слишком наглых дураков, которые обижают наших друзей.

Весь оставшийся день вся школа только и делала, что обсуждала произошедшее утром. Мало того, что большая часть школы не любила факультет Слизерин, так ещё и жизнь в Хогвартсе была довольно пресной и скучной. Так что каждое похожее происшествие воспринималось с очень живым интересом и обсуждалось весьма дотошно.

Конечно, Гарри не льстил себе мыслями о том, что теперь всё внимание школы будет приковано только к Нотту и Забини. В этот день — возможно, но уже завтра многие забудут. Старшие курсы так уж точно. Да и в целом ребят не станут обсуждать слишком долго — эти двое не Малфой, успевший настроить против себя довольно много людей с первых двух курсов, а то и откуда повыше. Этих оставят в покое максимум через пару дней.

А вот в этот день, тридцать первого числа, мальчики сполна хлебнули внимания обитателей

замка. Не очень хорошего, надо сказать. Просто так красить двух представителей зелёного дома в цвет самого презируемого ими факультета бы никто не стал, и это понимали все. Так что среди хаффлпафцев пошли определённые разговоры и попытки выяснить, кому из барсуков могли досадить двое змей.

Впрочем, Гарри не особо волновался по этому поводу. Если он и знал что-то о Дафне, то это то, что совсем не в стиле подруги устраивать травлю своим обидчикам. По крайней мере, на это указывало всё, что замечал за ней Гарри во время их общения. И то, что до его выходки в сторону слизеринцев не было замечено никаких поползновений, лишь подтверждало предположения мальчика.

Но это совсем не значило, что она не благодарна. И в этом он убедился совсем скоро...

— Гарри! — воскликнула она, стоило им остаться наедине. — Ты сумасшедший!

Девочка бросилась к нему и обняла. Горячее порывистое объятие и бешено стучащее в её груди сердце, которое он очень чётко почувствовал в этот момент, дали понять всю глубину благодарности Дафны.

— Рад, что тебе понравился сюрприз, — чуть сконфуженно ответил Гарри.

К объятиям от Холли он уже успел привыкнуть. Сестра была очень яркой и эмоциональной девочкой. Гораздо более открытой, чем он сам или Дафна, а потому не было ничего удивительного, что ей ничего не стоило взять и обнять кого-то. Мальчику это очень нравилось, он восхищался этой чертой Холли, которой, к сожалению, сам был начисто лишён.

Когда Гарри в тот день обнял Дафну, чтобы утешить, он до последнего не верил в то, что делает. И был почти уверен, что подруга испугается или возмутится, или вовсе оттолкнёт его и убежит, а вся их дружба полетит в тартарары. Но он видел, насколько ей плохо — а на минуточку, она открыто плакала, чего на его памяти не случалось ещё ни разу — и в такой сложной ситуации мальчик посчитал, что просто взять её за руку, как делал раньше, будет недостаточно. И, похоже, оказался прав. Правда, вряд ли кто-нибудь когда-то узнает, насколько сложно ему далось это решение.

В этом плане Дафна казалась ему похожей на него. Тихая и спокойная, она не выражала свои чувства и эмоции бурно, как Холли. У неё были разные улыбки, и речь вовсе не о различных эмоциональных масках. Она могла глазами, лицом и голосом выразить целое море разных чувств. А ещё она, как и он, часто брала его за руку, чтобы поддержать, ободрить или поблагодарить за что-то. Это стало их маленькой приятной традицией. Но не обнимала. До сего дня.

Её объятие отличалось от объятий Холли. Даже сейчас, переполняемая эмоциями, Дафна обнимала не так крепко, как сестра. Несмотря на всю резкость и пылкость, оно было удивительно нежным и мягким. И Гарри не могло не понравиться. Он осторожно обнял в ответ.

Девочка отстранилась, и он заметил, как алеют её щёки.

— Я не представляю, как ты это сделал, и скольких трудов это стоило, но спасибо тебе! Сама бы я... вряд ли когда-нибудь решилась на что-то такое... Не после того, что мы испытывали вместе...

Гарри мягко усмехнулся.

— Ну для того и нужны друзья, чтобы поддерживать в трудный час, верно? Надеюсь, больше они никогда не заставят тебя плакать.

Дафна ощутимо смутилась, и он поспешил перевести тему в менее щекотливое русло. Всё же стоило рассказать ей, чтобы потом не возникло неприятной неожиданности.

— Я должен извиниться, — начал он чуть виновато. — Мне пришлось попросить Холли о помощи. Один бы я не справился сразу с двумя заклинаниями. И я... рассказал немного о причинах. Без подробностей, не подумай! Но в целом она знает, что друзья предали тебя. И наверное, попытается утешить тебя при следующей встрече.

Подруга кивнула с чуть грустной улыбкой на лице. Хорошо, он боялся немного более резкой реакции.

— Я понимаю, — она бросила задумчивый взгляд в окно, за которым всё так же накрапывал дождь. — И не злюсь. Конечно, не хотелось, чтобы знал кто-то ещё, но я верю твоей сестре.

Гарри просиял.

— Спасибо! Я рад слышать это. Было весьма неуютно представлять, как было бы неловко, если бы ты разозлилась.

Дафна хмыкнула и взяла его за руку.

— Всё хорошо, правда. Пойдём, поблагодарим и Холли. А то, боюсь, она уже нас потеряла.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894054>